

Руководитель следственного органа — субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве

Аннотация. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования является неотъемлемой частью правового государства и гражданского общества. Закрепленные в Конституции РФ положения, не допускающие ограничение конституционных прав и свобод граждан без соответствующего судебного решения, является существенной гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Вместе с тем недостаточная законодательная регламентация процессуальной формы деятельности суда в рамках контрольных производств позволяет усомниться в ее эффективности. Одним из дискуссионных вопросов, требующих скорейшего законодательного разрешения, является право руководителя следственного органа на обжалование промежуточных судебных решений в досудебном производстве.

Автор приходит к выводу, что действующее правовое регулирование позволяет констатировать изменение функционального назначения властных участников уголовного процесса в судебно-контрольных производствах, становление процессуальной самостоятельности следственного органа, что предопределяет необходимость законодательного закрепления права руководителя следственного органа на внесение апелляционного представления, а руководителя вышестоящего следственного органа — кассационного представления на решения суда, вынесенные по результатам судебно-контрольных производств.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судебный контроль, обжалование, промежуточное судебное решение, процессуальная самостоятельность, апелляция, кассация, досудебное производство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.152-162

Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования является неотъемлемой частью правового государства и гражданского общества. Закрепленные в Конституции Российской Федерации положения, не допускающие огра-

ничение конституционных прав и свобод граждан без соответствующего судебного решения, являются существенной гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

© Бекетов А. О., 2016

* Бекетов Александр Олегович, преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Beketov_ao@mail.ru

644092, Россия, Омская область, г. Омск, пр. Комарова, д. 7

Вместе с тем недостаточная законодательная регламентация процессуальной формы деятельности суда в рамках контрольных производств позволяет усомниться в ее эффективности¹. С момента принятия УПК РФ до настоящего времени многие «пробелы» законодательного регулирования стихийно заполнялись складывающейся судебной практикой, а чуть позже отдельные положения были разъяснены и даже дополнены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации². По сей день законодатель обращает свое внимание и вносит изменения в нормы, регламентирующие деятельность суда в досудебном производстве³.

В то же время не все проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности при реализации судебного контроля, были разрешены. Одним из дискуссионных вопросов, требующих скорейшего законодательного урегулирования, является право руководителя следственного органа на обжалование промежуточных судебных решений в досудебном производстве.

В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ⁴ руководитель следственного органа, перенеяв у прокурора большинство контрольных полномочий за следователем, получил право давать согласие

следователю на обращение с ходатайством в суд, а благодаря последующим изменениям, внесенным Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ⁵, получил право участвовать в судебных заседаниях, проводимых в порядке, предусмотренном ст. 108 и 125 УПК РФ. Умышленно ли законодатель не включил его в перечень участников судебного заседания по санкционированию и проверке законности производства следственных действий (проводимого в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ) — остается неясным, так как, исходя из внесенных противоречивых изменений, сделать однозначный вывод о его функциональном назначении в судебном заседании в досудебном производстве не представляется возможным⁶.

Более того, передав полномочия по согласованию решений следователя на обращение в суд руководителю следственного органа, законодатель сохранил участие прокурора в судебно-контрольном процессе, что стало существенно размывать понимание его роли в таком судебном заседании.

В соответствии с действующим законом (ч. 4 ст. 108 УПК РФ) прокурор обязан участвовать только в судебном заседании, проводимом по правилам ст. 108 УПК РФ, обязанности участво-

¹ См., например: *Кальницкий В. В.* «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // *Уголовное право*. 2004. № 4. С. 73—74; *Зажицкий В. И.* Проблема повышения эффективности правосудия по уголовным делам // *Государство и право*. 2009. № 7. С. 38—46; *Червоткин А. С.* Как повысить эффективность судебного контроля за предварительным следствием // *Уголовный процесс*. 2012. № 4. С. 18—25.

² Например, процедура судебного обжалования действий и решений должностных лиц на стадии предварительного расследования была существенно скорректирована Верховным Судом РФ (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. 2009. 18 февраля).

³ См. подробнее: *Цурлуй О. Ю.* Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 1. С. 182—189.

⁴ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // *СЗ РФ*. 2007. № 24. Ст. 2820.

⁵ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2008. № 24. Ст. 5724.

⁶ О роли суда, прокурора и следователя в отдельных судебно-контрольных производствах см.: *Назаров А. Д.* Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 4. С. 665—671.

вать в иных судебных заседаниях в досудебном производстве УПК РФ не предусматривает, говоря лишь о такой возможности⁷.

По оценке некоторых авторов, участие прокурора, в случае обращения в суд следователя, сводится лишь к поддержанию или неподдержанию ходатайства следователя⁸ либо даче заключения о законности действий и решений следователя. Можно согласиться с такими выводами, так как полномочия в отношении следователя, в том числе по отзыву ходатайства или отмене решения следователя об обращении в суд, прокурор утратил. В связи с этим Е. В. Рябцева, обращая внимание на отсутствие процессуальных полномочий воздействия на принятие следователем решений, закономерно ставит вопрос о функциях прокурора в судебном заседании⁹.

Кроме того, суд может удовлетворить ходатайство следователя даже в случае, если прокурор его не поддерживает в судебном заседании. Практике такие случаи известны¹⁰. Также о случаях удовлетворения ходатайства следователя вопреки мнению прокурора косвенно свидетельствует статистика Судебного

департамента при Верховном Суде РФ. Так, за 12 месяцев 2015 г. в апелляционном порядке по представлению прокурора было рассмотрено 258 решений¹¹ об удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (за 12 месяцев 2014 г. — 23312), что составляет около 0,17 % от всех удовлетворенных ходатайств. Безусловно, данная цифра незначительна, но, как представляется, она охватывает далеко не все случаи принятия решения судом вопреки мнению прокурора.

В то же время ряд ученых не соглашается с существующей практикой. Например, М. А. Табакова считает, что законодатель недвусмысленно установил ведущую роль прокурора в процессе убеждения суда в необходимости применения мер пресечения в отсутствие у следователя самостоятельных на то полномочий; а также, что суд, разрешив правовой спор в пользу следователя вопреки позиции прокурора, исходя из принципа состязательности, фактически становится органом уголовного преследования¹². Профессор А. Г. Халиуллин также считает неприемлемым удовлетворение судом

⁷ Ведомственными нормативными правовыми актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации на прокуроров все же возлагается обязанность участвовать во всех судебных заседаниях в досудебном производстве, а также в соответствии с п. 1.6 приказа Генпрокуратуры России от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» при подготовке к судебному заседанию прокурорам предписывается изучать поступившие в суд материалы, обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ, установленным в ходе расследования обстоятельствам, прокурору, участвующему в судебном заседании, составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое согласовывать с соответствующим руководителем либо его заместителем.

⁸ См., например: *Рябцева Е. В.* Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57—58.

⁹ *Рябцева Е. В.* Указ. соч.

¹⁰ См., например: *Шахнавазов Р. А.* Процессуально-правовые основания внесения в суд ходатайства о применении меры пресечения и продлении срока содержания под стражей // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2011. С. 293 ; *Кузьмина О. В.* Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85—89.

¹¹ Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 01.06.2016).

¹² Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.03.2016).

ходатайств следственных органов, не поддержанных в судебном заседании прокурором, и предлагает предусмотреть право прокурора на отзыв ходатайства следователя либо нормативно закрепить необходимость прекращения производства по такому ходатайству¹⁴.

Однако представляется более аргументированным мнение профессора Н. Н. Ковтуна, который отмечает, что суд принимает решение «не вопреки позиции, роли или особому назначению прокурора в российском уголовном процессе, ... а исходя из критериев законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства следственных органов», суд рассматривает не споры «между прокуратурой и следственными органами, “слишком” осознавшими свою независимость», а спор о наличии фактических и юридических оснований для удовлетворения ходатайства следователя¹⁵. Действительно, неясно, почему суд, являясь беспристрастным арбитром в разрешении спора личности и государства, не вправе принять решение, не соответствующее мнению надзирающего прокурора? В связи с чем представляется, что не всегда возможно говорить о единстве целей участия прокурора и следователя в судебном заседании¹⁶, хотя согласимся, что «оба участника обязаны стремиться к тому, чтобы суд принял законное и обоснованное решение»¹⁷.

Основываясь на изложенном, представляется необходимым поддержать позиции авторов, считающих возможным принятие решений по ходатайствам следователя вопреки позиции прокурора.

Таким образом, можно констатировать существенно изменившееся положение следователя, руководителя следственного органа и прокурора в судебном контрольном производстве, при этом следственный орган приобре-

тает полноценную роль участника судебного заседания, заинтересованного в результате его разрешения.

Интерес следственного органа в досудебном производстве, по нашему мнению, состоит в защите публичных интересов, заключающихся в достижении назначения уголовного судопроизводства, а также в вынесении законного и обоснованного судебного решения, что и предопределяет роль руководителя следственного органа и следователя в судебном заседании в досудебном производстве.

Также представляется важным обратить внимание на необходимость участия в судебных заседаниях следователя и (или) руководителя следственного органа. В настоящее время прокурор не всегда может обосновывать в судебном заседании ходатайство следователя, в особенности при отказе прокурора в его поддержании либо при наличии заключения о незаконности или необоснованности действий следователя.

«Несмотря на то что основная функция руководителя следственного органа, — справедливо отмечает О. С. Ерохина, — осуществление контроля за деятельностью следователя, в судебном заседании указанные участники выполняют одну и ту же подфункцию, определяемую видом судебного заседания. Реализация этой подфункции предполагает взаимозаменяемость следователя и руководителя следственного органа, т.е. возможность реализации ее как совместно, так и каждым в отдельности. При этом свою основную функцию руководитель следственного органа выполняет и в судебном заседании»¹⁸. В связи с чем позиция руководителя следственного органа, участвующего в судебном заседании, является определяющей позицией стороны, поддерживающей ходатайство¹⁹.

¹³ Табакова М. А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 207—209.

¹⁴ Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3—8.

¹⁵ Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29—34.

¹⁶ Ерохина О. С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 33—34.

¹⁷ Указ. соч.

¹⁸ Указ. соч. С. 36.

¹⁹ Указ. соч. С. 13.

Именно следователь и руководитель следственного органа в рамках своего усмотрения определяют теперь перечень материалов, направляемых в суд в обоснование того или иного ходатайства (ст. 108, 165 УПК) или при возражении на жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК. Прокурор более не вправе указать им на количественные или качественные критерии подобных материалов, он может лишь высказать свою позицию посредством письменного заключения, отстаиваемого в суде в рамках той или иной формы контроля или посредством принесения апелляционного или кассационного представления на состоявшееся решение суда.

Следует согласиться с позицией Ю. А. Цветкова, который считает, что «прокурор не может быть полноценным представителем государства со стороны обвинения на досудебной стадии уже только потому, что он не оказывает влияния на формирование позиции следствия и принимаемые следователем решения»²⁰.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что руководитель следственного органа приобрел в настоящее время широкий круг полномочий, позволяющий полноценно отстаивать позицию следственного органа в судебно-контрольных производствах.

Защищая интересы следственного органа в суде, руководитель следственного органа должен иметь право самостоятельно вносить апелляционные и кассационные представления в вышестоящий суд²¹. Однако до настоящего времени вопрос о праве следователя, руководителя следственного органа обжаловать судебное решение, вынесенное судом в досудебном производстве, остается дискуссионным.

Ряд ученых считает неприемлемым обращение следственного органа в вышестоящий суд, считая его «процессуальным пререканием» или «чрезмерным проявлением независимости следственных органов»²².

Выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства» 22 марта 2013 г. в Санкт-Петербурге, профессор Л. А. Воскобитова в негативном свете оценила практику Санкт-Петербургского городского суда, где допускают обжалование следователем промежуточных решений суда в досудебном производстве, и привела в пример позицию Московского городского суда, не приемлющего возражения следователя²³. Аргументируя свою позицию, профессор Л. А. Воскобитова указала, что следователь не может быть заинтересованным участником уголовного судопроизводства, законодатель целенаправленно не включает его в число субъектов, обладающих правом обжалования; что сторона обвинения в УПК РФ выстроена иерархически и опротестовывать незаконные и необоснованные решения суда должен прокурор как надзирающий орган, а не следователь, у которого в уголовном судопроизводстве иные задачи.

Профессор А. Г. Халиуллин считает, что в случае предоставления следователю права апелляционного обжалования, суды вышестоящих инстанций будут неизбежно вовлечены в разрешение межведомственных споров²⁴. Также считают неприемлемым обращение следователя в апелляционную инстанцию при несогласии с судебным решением и другие ученые²⁵.

²⁰ Цветков Ю. А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 27—32.

²¹ О сущности и значении апелляционного производства см.: Лантух Н. В. Институциональное значение и эволюция апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2518—2524.

²² Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств) : монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. В. Сухинин. М., 2014. С. 74.

²³ Воскобитова Л. А. Правопонимание в уголовном процессе // URL: http://www.youtube.com/watch?v=ZyRS_Excbmo (дата обращения: 02.02.2016).

²⁴ Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3—8.

²⁵ См., например: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М., 2015 ; Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве. С. 73 ; Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3—8.

С сожалением приходится констатировать, что и Верховный Суд РФ пришел к аналогичным выводам. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»²⁶, в абзац первый пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения, которые разъясняют положения ст. 127 УПК РФ: «Согласно ст. 127 УПК РФ не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 45.1 УПК РФ, а вступившее в законную силу постановление судьи — в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, лицами, указанными соответственно в статьях 389.1 и 401.2 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке статьи 125 УПК РФ, правом на обжалование постановления судьи». Таким образом, Верховный Суд РФ исключает органы предварительного расследования из числа лиц, уполномоченных обжаловать судебные решения в досудебном производстве.

По нашему мнению, следует поддержать мнение авторов, считающих, что следователь может отстаивать свою процессуальную позицию в вышестоящем суде²⁷. Так, О. В. Кузь-

мина, судья Санкт-Петербургского городского суда, справедливо отмечала, что ранее действовавшая (на момент написания ею статьи) ч. 1 ст. 354 УПК РФ, а ныне действующая ст. 389.1 УПК РФ предусматривает круг участников, обладающих правом обжалования, применительно к итоговым судебным решениям стадии судебного разбирательства²⁸, указывая, помимо прочих, государственного обвинителя, вышестоящего прокурора, осужденного, оправданного, которые в досудебном производстве не участвуют.

Как уже отмечалось в литературе, право апелляционного обжалования не закреплено в законе ни для подозреваемого, ни для обвиняемого, не названы они и в ст. 389.12 УПК РФ в числе участников судебного заседания по рассмотрению апелляционных жалоб и представлений²⁹, вместе с тем практика не отрицает возможности принесения как ими, так и не занесенным в ст. 389.1 УПК РФ прокурором, апелляционных жалоб и представлений на досудебном этапе. Хотя отдельные авторы, расширяя указанный в законе перечень, добавляют к нему и прокурора, принимавшего участие в рассмотрении жалоб и ходатайств в судебном порядке в ходе досудебного производства³⁰.

Сложившаяся до принятия вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ правоприменительная практика, к сожалению, не отличалась единообразием. Ярким примером тому могут служить описанные Ю. А. Цветковым³¹ и О. В. Кузьминой³² случаи личного обращения следователя в суд с возражениями

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).

²⁷ Потапов В. Д. Апелляционная проверка решений, вынесенных по итогам оперативного судебного контроля // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 95—97.

²⁸ Кузьмина О. В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85—89.

²⁹ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е. А. Борисова, Л. В. Головкин, Н. Н. Ковтун [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. 188 с.

³⁰ Образцы документов прокурорской практики: практич. пособие / Е. А. Архипова, А. Ю. Винокуров, Т. Г. Воеводина [и др.] ; под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. М. : Юрайт, 2014. 661 с.

³¹ Цветков Ю. А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 27—32.

³² Кузьмина О. В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85—89.

на решения суда в досудебном производстве, в том числе по достаточно резонансным уголовным делам, и различной реакцией апелляционной инстанции — от отказа в принятии к рассмотрению до рассмотрения и принятия решения по существу, даже вопреки мнению прокурора.

И. В. Чечулин также ранее констатировал тенденцию признания Верховным Судом РФ права «руководителей следственных органов на кассационное обжалование решений, вынесенных в рамках процедур судебного контроля, осуществляемого на стадии предварительного следствия, и нарушающих публичные интересы следственных органов»³³.

В качестве аргумента также может служить действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (в редакции от 6 февраля 2007 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации», где в п. 5 разъясняется, что в случае, если судья не дал разрешения на проведение следственных действий, связанных с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, уполномоченные на то органы и должностные лица вправе обратиться по тому же вопросу в вышестоящий суд³⁴. Ввиду новых разъяснений Пленума неясно — в рамках какой правовой процедуры должностным лицам органов предварительного расследования обращаться в вышестоящий суд?

Кроме того, ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующая схожие по предмету правового регулирования правоотношения, прямо устанавливает право органа, осуществляющего оперативно-розыск-

ную деятельность, обратиться в вышестоящий суд, в случае если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан.

Предлагаемый авторами, отрицающими право следственного органа на обращение в вышестоящий суд, компромисс, который заключается в праве следователя ходатайствовать перед прокурором о принесении апелляционного представления, является, по нашему мнению, малоэффективным средством, существенно снижающим процессуальную самостоятельность органов расследования. Более того, как отмечает А. Ф. Соколов, и при ранее действовавшем правовом регулировании прокуроры не всегда добивались удовлетворения поддерживаемого ими ходатайства следователя по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу и о ее продлении. «Лишь каждое третье постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства органов следствия об аресте и каждое пятое об отказе в продлении срока ареста обжалуется прокурором в кассационном порядке. Практики обжалования прокурором судебных решений в досудебном производстве в порядке надзора фактически не существует»³⁵.

Судебная статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и сегодня свидетельствует о невысокой активности прокурора в обжаловании решений суда, вынесенных по итогам судебного контроля. Так, из 12 260 отказов суда в удовлетворении ходатайств следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 2015 г. (11 623 — в 2014 г.) обжаловано прокурором только 609 решений, 176 из которых было отменено судом апелляционной инстанции³⁶.

³³ Чечулин И. В. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа, реализуемых в рамках контрольных судебных процедур на этапе предварительного следствия // URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?SID=&stt=375>.

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.

³⁵ Соколов А. Ф. Участие прокурора в судебном заседании в досудебном производстве // Законность. 2010. № 12. С. 6—8.

³⁶ Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.03.2016).

(в 2014 г. — обжаловано 732 решения суда, 245 из них отменены³⁷).

И. С. Дикарев обращает внимание на необходимость предоставления органам предварительного следствия права и на кассационное обжалование вступивших в силу решений суда на досудебных стадиях. Комментируя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», уважаемый автор с сожалением констатирует, что Пленум исходит из того, что такие решения должны обжаловаться в кассационном порядке прокурором, однако такая позиция не учитывает существенно возросшую самостоятельность следственных органов³⁸. Действительно, по смыслу абз. 2 п. 2 рассматриваемого постановления, органы предварительного следствия вправе обжаловать лишь частные определения (постановления) суда в кассационной инстанции, то есть для защиты исключительно своих личных интересов, не связанных с расследованием.

К. В. Андреев, поддерживая необходимость включения следователя и руководителя следственного органа в список заинтересованных субъектов апелляционного и кассационного обжалования судебных решений оперативного судебного контроля, подчеркивает, что «эффективное осуществление этого вида уголовно-процессуальной деятельности не может и не должно зависеть от субъективного усмотрения того или иного прокурора, особенно в условиях явно обозначившегося конфликта интересов прокуратуры РФ и, например, Следственного комитета РФ»³⁹.

Вместе с тем необходимо сделать существенную оговорку. Действующая концепция досудебного производства, выражающаяся в становлении самостоятельности следственного органа, не предполагает прямых отношений следователя и суда. В связи с чем считаем необходимым законодательно закрепить право

руководителя следственного органа наравне с прокурором приносить свои возражения на судебное решение, вынесенное по результатам судебно-контрольной деятельности, и поддерживать доводы, представленные в обращении, в суде апелляционной инстанции. Следователь может быть при этом приглашен в суд для дачи соответствующих пояснений по существу уголовного дела. Такой подход, по нашему мнению, позволит избежать необоснованных обращений в вышестоящий суд.

По аналогии с прокурором, обращение руководителя следственного органа в вышестоящий суд следует именовать также представлением, так как следственный орган таким способом обращает внимание вышестоящей судебной инстанции на возможную незаконность и необоснованность судебного решения.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Изменения, внесенные Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, существенно преобразовали роль следственного органа в судебно-контрольных производствах. Следственный орган приобрел возможность самостоятельно отстаивать избранную им позицию в судебном заседании, стремясь к защите публичных интересов, достижению назначения уголовного судопроизводства, а также вынесению законного и обоснованного судебного решения.

2. Действующее правовое регулирование позволяет констатировать изменение функционального назначения прокурора в судебно-контрольных производствах, так как в настоящее время у него отсутствуют полномочия по воздействию на принятие следователем решения об обращении в суд с ходатайством о производстве следственных и иных процессуальных действий (в том числе и по его отзыву), на количественные и качественные характеристики материалов, обосновывающих данное ходатайство, кроме того, судом может быть принято решение в пользу следователя и

³⁷ Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3213> (дата обращения: 25.03.2016).

³⁸ Дикарев И. С. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ по вопросам производства в суде кассационной инстанции // Уголовное право. 2014. № 2. С. 107—111.

³⁹ Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве. С. 75.

вопреки мнению прокурора. Вместе с тем это не препятствует прокурору обратиться в вышестоящий суд для проверки законности и обоснованности судебного решения.

3. Действующая концепция досудебного производства, выражающаяся в становлении самостоятельности следственного органа, не предполагает прямых отношений следователя и суда, в связи с чем целесообразно законодательно установить право руководителя следственного органа на внесение апелляционного

представления, а руководителя вышестоящего следственного органа — кассационного представления на решения суда, вынесенные по результатам судебно-контрольных производств. Предоставление такого права будет способствовать укреплению не только процессуальной самостоятельности следственного органа, но и законности на стадии предварительного расследования, поскольку данный механизм направлен в первую очередь на устранение ошибок в досудебном производстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е. А. Борисова, Л. В. Головкин, Н. Н. Ковтун [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Колоколова. — М., 2011. — 188 с.
2. Воскобитова Л. А. Правопонимание в уголовном процессе // URL: http://www.youtube.com/watch?v=ZyRS_Excbmo (дата обращения: 02.02.2016).
3. Дикарев И. С. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде кассационной инстанции // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 107—111.
4. Ерохина О. С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 229 с.
5. Зажицкий В. И. Проблема повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Государство и право. — 2009. — № 7. — С. 38—46.
6. Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 73—74.
7. Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. — 2010. — № 5. — С. 29—34.
8. Кузьмина О. В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 85—89.
9. Лантух Н. В. Институциональное значение и эволюция апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11. — С. 2518—2524.
10. Назаров А. Д. Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 665—671.
11. Образцы документов прокурорской практики: практич. пособие / Е. А. Архипова, А. Ю. Винокуров, Т. Г. Воеводина [и др.] ; под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — М. : Юрайт, 2014. — 661 с.
12. Потапов В. Д. Апелляционная проверка решений, вынесенных по итогам оперативного судебного контроля // Бизнес в законе. — 2011. — № 4. — С. 95—97.
13. Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. В. Сухинин. — М., 2014. — 248 с.
14. Рябцева Е. В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 57—58.
15. Соколов А. Ф. Участие прокурора в судебном заседании в досудебном производстве // Законность. — 2010. — № 12. — С. 6—8.
16. Табакова М. А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Бизнес в законе. — 2012. — № 2. — С. 207—209.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М., 2015.
18. Халиуллин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 11. — С. 3—8.
19. Цветков Ю. А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 4. — С. 27—32.
20. Цурлуй О. Ю. Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1. — С. 182—189.
21. Червоткин А. С. Как повысить эффективность судебного контроля за предварительным следствием // Уголовный процесс. — 2012. — № 4. — С. 18—25.
22. Чечулин И. В. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа, реализуемых в рамках контрольных судебных процедур на этапе предварительного следствия // URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?SID=&stt=375>.
23. Шахнавазов Р. А. Процессуально-правовые основания внесения в суд ходатайства о применении меры пресечения и продления срока содержания под стражей // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. — Н. Новгород. 2011. — С. 290—296.

Материал поступил в редакцию 7 июня 2016 г.

THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY IS THE SUBJECT OF THE APPEAL TO A COURT DECISION IN A PRE-TRIAL PROCEEDING

BEKETOV Aleksandr Olegovich — Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Beketov_ao@mail.ru
644092, Omskaya oblast, Omsk, Komarova Av., 7

Review. *Judicial control over the activities of the bodies of preliminary investigation is an integral part of the legal state and civil society. Enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the provisions that do not allow the limitation of constitutional rights and freedoms of citizens without a court order, are an express guarantee of the respect for the rights and legitimate interests of individuals involved in criminal proceedings. However, the lack of legislative regulation of procedural forms of activity within the supervisory Court productions allows you to doubt its effectiveness. One of the debating points requiring prompt legislative approval is the right of the head of an investigative body to challenge interlocutory judgments in a pre-trial proceeding. The author concludes that the existing legal regulation makes it possible to state the changing functional purpose of powerful participants in criminal proceedings in the judicial supervisory activities, establishment of the procedural autonomy of the investigating body, necessitating legislative consolidation of the rights of the head of the investigative body to make the appeal submission, and the head of the superior investigating body — to make a Cassation Court decision on submission of the results of forensic control productions.*

Keywords: *investigating officer, head of the investigative body, Prosecutor, judicial review, appeal, interlocutory judgment, procedural autonomy, appeal, Cassation, pre-trial proceedings*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Apelljacija, kassacija, nadzor: novelly GPK RF i UPK RF. Pervyj opyt kriticheskogo osmyslenija / E. A. Borisova, L. V. Golovko, N. N. Kovtun [i dr.] ; pod obshh. red. N. A. Kolokolova. — М., 2011. — 188 s.
2. Voskobitova L. A. Pravoponimanie v уголовном процессе // URL: http://www.youtube.com/watch?v=ZyRS_Excbmo (lata obrashhenija: 02.02.2016).

3. *Dikarev I. S.* Raz#jasnenija Plenuma Verhovnogo suda RF po voprosam proizvodstva v sude kassacionnoj instancii // *Ugolovnoe pravo*. — 2014. — № 2. — S. 107—111.
4. *Erohina O. S.* Uchastie sledovatelja v sudebnom zasedanii v hode dosudebnogo proizvodstva po ugolovnomu delu : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2014. — 229 s.
5. *Zazhickij V. I.* Problema povyshenija jeffektivnosti pravosudija po ugolovnym delam // *Gosudarstvo i pravo*. — 2009. — № 7. — S. 38—46.
6. *Kal'nickij V. V.* «Sankcionirovanie» i proverka sudom zakonnosti sledstvennyh dejstvij v hode dosudebnogo proizvodstva ne jeffektivny // *Ugolovnoe pravo*. — 2004. — № 4. — S. 73—74.
7. *Kovtun N. N.* K diskussii ob «utrachennyh» polnomochijah prokurora. Est' li predmet dlja diskussij? // *Rossijskaja justicija*. — 2010. — № 5. — S. 29—34.
8. *Kuz'mina O. V.* Sledovatel' kak sub#ekt obzhalovaniya sudebnyh reshenij na dosudebnoj stadii ugolovnogo processa // *Ugolovnoe pravo*. — 2010. — № 3. — S. 85—89.
9. *Lantuh N. V.* Institucional'noe znachenie i jevolucija apelljacionnogo i kassacionnogo peresmotra sudebnyh reshenij v ugolovnom sudoproizvodstve // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2014. — № 11. — S. 2518—2524.
10. *Nazarov A. D.* Ispolzovanie v sovremennom ugolovnom processe na dosudebnyh stadijah pravovyh konstrukcij Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj imperii v obespechenii sobljudenija principa zakonnosti sredstvami sudebnogo kontrolja i prokurorskogo nadzora // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2014. — № 4. — S. 665—671.
11. *Obrazcy dokumentov prokurorskoj praktiki: praktich. posobie* / E. A. Arhipova, A. Ju. Vinokurov, T. G. Voevodina [i dr.] ; pod obshh. red. A. Je. Buksmana, O. S. Kapinus ; nauch. red. A. Ju. Vinokurov. — M. : Jurajt, 2014. — 661 s.
12. *Potapov V. D.* Apelljacionnaja proverka reshenij vynesennyh po itogam operativnogo sudebnogo kontrolja // *Biznes v zakone*. — 2011. — № 4. — S. 95—97.
13. *Pravovoe polozhenie sledovatelja i prokurora v dosudebnom proizvodstve (v ramkah sudebno-kontrol'nyh proizvodstv)* / otv. red. d-r jurid. nauk, prof. A. V. Suhinin. — M., 2014. — 248 s.
14. *Rjabceva E. V.* Davajte budem posledovatel'ny v reformirovanii ugolovnogo sudoproizvodstva! (O sootnoshenii prokurorskogo nadzora i sudebnogo sankcionirovanija na predvaritel'nom sledstvii) // *Rossijskaja justicija*. — 2008. — № 8. — S. 57—58.
15. *Sokolov A. F.* Uchastie prokurora v sudebnom zasedanii v dosudebnom proizvodstve // *Zakonnost'*. — 2010. — № 12. — S. 6—8.
16. *Tabakova M. A.* Probely pravovogo regulirovanija ucheta pozicii prokurora pri primenenii zakljuchenija pod strazhu v kachestve mery presechenija // *Biznes v zakone*. — 2012. — № 2. — S. 207—209.
17. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Glavy 1—32.1. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij* / otv. red. L. A. Voskobitova. — M., 2015.
18. *Haliullin A. G.* Pravovoe regulirovanie dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam nuzhdaetsja v ispravlenii sistemnyh oshibok // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. — 2008. — № 11. — S. 3—8.
19. *Cvetkov Ju. A.* Sledovatel' v apelljácii // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. — 2014. — № 4. — S. 27—32.
20. *Curluj O. Ju.* Sudebnyj kontrol' v dosudebnom proizvodstve: kratkij istoriko-pravovoj analiz // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2015. — № 1. — S. 182—189.
21. *Chervotkin A. S.* Kak povysit' jeffektivnost' sudebnogo kontrolja za predvaritel'nym sledstviem // *Ugolovnyj process*. — 2012. — № 4. — S. 18—25.
22. *Chechulin I. V.* O processual'nyh polnomochijah rukovoditelja sledstvennogo organa, realizuemyh v ramkah kontrol'nyh sudebnyh procedur na jetape predvaritel'nogo sledstvija // URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?SID=&stt=375>.
23. *Shahnavazov R. A.* Processual'no-pravovye osnovaniya vnesenija v sud hodatajstva o primenenii mery presechenija i prodlenija sroka sodержaniya pod strazhej. // *Sudebnaja zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri primenenii mer presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu, zaloga i domashnego aresta* : materialy Vserossijskoj mezhdvdomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — N. Novgorod. 2011. — S. 290—296.